

М.А. РОЖКОВА

К вопросу о динамике обязательств

Фундаментальное для юриспруденции понятие обязательства, пройдя длинную и сложную эволюцию, в настоящее время "далеко не то, чем оно было в начале своего существования, в ранних сумерках гражданского быта"¹, поэтому вначале необходимо обратиться к понятию "обязательство" в том значении, которое оно имеет сегодня в отечественном гражданском праве.

Действующий ГК содержит следующее легальное определение обязательства, целиком воспроизведенное из ГК РСФСР (1964 г.): "В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности" (пункт 1 статьи 307 ГК).

В большинстве своем встречающиеся в литературе доктринальные определения обязательства мало отличаются от легального определения. Однако анализ общих положений об обязательственных правоотношениях показывает, что при формулировке научного понятия обязательства необходимо учитывать следующие моменты:

I. Обязательство представляет собой правоотношение; его юридическое содержание, как и любого другого правоотношения, составляют определенные, корреспондирующие друг другу, субъективные права и обязанности его участников. Поэтому необходимо согласиться с мнением О.С. Иоффе, что данный признак ни в коей мере нельзя признать определяющим при формировании определения понятия "обязательство".

II. Обязательства как гражданские правоотношения отличаются от правоотношений, относящихся к другим правовым отраслям.

Известно, что отношения, имеющие основой подчинение одной стороны другой (налоговые, финансовые, административные), не могут входить в сферу гражданско-правового регулирования. Какими бы "несовершенными или незаконченными ни были определения обязательств, принадлежащие отдельным авторам или авторским коллективам... правоведение за единичными исключениями в принципе исходило из того, что речь идет об экономических, а не властных отношениях, образующих в своем единстве имущественный оборот, а не технику организации хозяйственно-производственной деятельности"².

Предметом гражданского законодательства являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, базирующиеся на принципах равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, что в полной мере относится и к гражданско-правовым обязательствам. Предмет обязательственного права составляют отношения экономического оборота, под которыми принято понимать отношения, устанавливаемые в процессе товарного перемещения материальных благ (в виде вещей, денег, выполнения работ, оказания услуг и т.д.).

III. Обязательства оформляют акты экономического обмена, возникающие между его участниками - конкретными лицами.

В понимании римских юристов обязательство представлялось как строго личное отношение между его участниками, что приводило к полному отрицанию возможности замены лиц в обязательстве. Впоследствии с развитием торгового оборота римское право стало допускать так называемое *novatio inter alias personas* (новацию со сменой лиц), то есть обновление обязательства, которое кардинально отличалось от новации в современном ее понимании и заключалось в том, что "с общего согласия кредитора, должника и того лица, которому кредитор желал передать свое право требования, это последнее лицо заключало с должником договор того же самого содержания, какое было в первоначальном обязательстве, именно с целью новым обязательством заменить первоначальное"³. Таким образом происходила полная замена одного из лиц,

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 236.

² Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть II) / Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М.: Статут, 2000. С. 404.

³ Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: Зерцало, 2000. С. 142 - 143.

участвующих в обязательстве, на другое лицо; прежнее обязательственное правоотношение прекращалось, и устанавливалось новое обязательство.

Но, как указывал И.А. Покровский, "обязательство вступило на путь циркуляции и само сделалось объектом оборота"⁴; необходимость в "подвижности" обязательства диктовала определенные условия.

Сегодня обязательственное правоотношение - это отношение, обладающее свойством динамичности; это уже не цепь, сковывающая строго определенных лиц, а юридическая связь между сторонами обязательства, причем на каждой из сторон обязательства возможна множественность лиц, допускается перемена лиц в процессе движения обязательства.

Следует согласиться с мнением О.С. Иоффе, что в наименовании сторон обязательства - кредитор (управомоченный субъект) и должник (обязанный субъект) - получает свое отражение специфика юридического содержания обязательственного правоотношения, в силу чего они должны учитываться в определении общего понятия обязательства⁵.

Обязательственному правоотношению присуща полная определенность его участников (как на стороне кредитора, так и на стороне должника), оно имеет относительный характер. Обязательство существует только между взаимно известными лицами и не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В предусмотренных законодательством или соглашением сторон случаях обязательство может создавать для третьих лиц права, причем как в отношении одной, так и обеих сторон обязательства.

IV. Принадлежащее управомоченной стороне (кредитору) право требования обычно определяют как одну из специфических, выделяющих особенностей обязательства.

Между тем эта черта присуща любому правоотношению - во всяком правоотношении одно или несколько лиц (субъекты права) правомочны требовать от другого определенного лица или нескольких определенных лиц либо от всех и каждого (субъекты обязанности) какого-либо поведения (совершения известных действий, воздержания от известных действий). Это правомочие субъекта права требовать известного поведения и соответствующая ему обязанность субъекта обязанности составляют содержание каждого правоотношения.

"Управомоченная в любом правоотношении сторона, - пишет Н.Д. Егоров, - потому и называется управомоченной по отношению к обязанной, что она вправе требовать от последней соответствующего поведения"⁶. Особенностью обязательственного правоотношения является то, что кредитор вправе требовать от должника совершения действий по предоставлению ему определенных материальных благ. И поскольку любое обязательство опосредует перемещение материальных благ в той или иной форме, оно не может быть сведено к пассивному поведению должника - при перемещении благ должнику необходимо совершить какие-то активные действия. Пассивное поведение, которое может сопровождать активные действия, но не заменять их, не может относиться к числу существенных признаков обязательства. Поэтому пассивное воздержание, по мнению названного ученого, не должно включаться в определение понятия обязательства.

Не соглашаясь с данным суждением, Е.А. Суханов ссылается в том числе на случаи "обязательств с отрицательным содержанием", которые приводились еще в дореволюционной цивилистике (например, договор о воздержании от конкуренции, упоминаемый Г.Ф. Шершеневичем в "Учебнике русского гражданского права"), да и сейчас известны развитым правовым порядкам⁷.

В качестве аргумента в поддержку мнения Н.Д. Егорова хотелось бы отметить следующее: обязательства, где участники принимают на себя обязанности лишь пассивного характера, в большинстве своем будут проистекать из ограничения право/дееспособности лиц, что в силу статьи 22 ГК недопустимо (как известно, сделки, направленные на ограничение правоспособности и дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом). Те исключения из

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 240 - 241.

⁵ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1958. С. 371.

⁶ Гражданское право. Часть 1 / Под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. М.: ТЕИС, 1996. С. 418.

⁷ Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1 / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: БЕК, 1999. С. 13.

общего правила, которые могут иметь место, не должны растушевывать такой существенной признак обязательства, как "активность" поведения его участников.

V. Поскольку обязательства оформляют процесс товарного перемещения материальных благ, их традиционно относили к группе имущественных правоотношений.

Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что в юридической литературе обсуждается возможность признания обязательств с сугубо неимущественным содержанием. Идея признания "обязательств на действия неимущественные" в свое время высказывалась, в частности, И.А. Покровским в труде "Основные проблемы гражданского права", эти соображения содержались также в трудах других цивилистов. Сегодня учеными - правоведами признается возможность существования неимущественных обязательств, например по безвозмездному договору поручения, только лишь с оговоркой, что "подобные обязательства в силу возмездности большинства гражданско - правовых связей возникают лишь в виде исключения"⁸. Таким образом, хотя данные идеи не являются общепризнанными и не получили законодательного закрепления, утверждение об имущественном характере обязательственных правоотношений уже не столь бесспорно.

VI. Выявляя специфику содержания субъективного права, О.С. Иоффе подчеркивал, что оно "всегда является правом не на свои собственные, а на чужие действия... сводится не к дозволенности собственных действий управомоченного, а к обеспечению возможности совершения этих действий"⁹.

При этом обязательственные правоотношения обладают существенными особенностями по характеру их реализации: если "основным способом осуществления права собственности является совершение самим собственником действий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, - писал В.П. Грибанов, - то право кредитора в обязательственном правоотношении может быть реализовано только при исполнении должником своих обязанностей"¹⁰.

В развитие данной мысли хотелось бы подчеркнуть, что кредитор чаще заинтересован не в самом действии должника, а в том благе (в широком смысле этого слова), которое он получит в результате совершения должником такого действия. Именно поэтому статья 313 ГК предусматривает возможность исполнения обязательства третьим лицом и обязанность кредитора принять такое исполнение, если из закона, иных правовых актов, условия обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Права кредитора, в частности, могут включать в себя в одних случаях право на действие другого лица, а в других - право на результат действий другого лица, что охватывается единым термином - право требования. Важно, что в любом случае налицо стремление кредитора к удовлетворению его потребности.

С учетом названных признаков можно определить обязательство как гражданское правоотношение, которое, имея целью получение кредитором реального удовлетворения из действий должника, порождает для его участников конкретные права и обязанности.

Движение обязательственного правоотношения, как и любого другого правоотношения, начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В период своего существования правоотношение может "претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде" (Б.Б. Черепахин)¹¹.

О.А. Красавчиков указывал, что в движении правоотношения можно наметить два главных узла - возникновение и прекращение, а также промежуточный и, по его мнению, не всегда существенный момент - изменение. Изменяться правоотношение может в двух направлениях - по линии его содержания и по линии субъектов; не

⁸ Гражданское право. Часть первая / Под ред. Илларионовой Т.И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. М.: НОРМА, 2001. С. 312.

⁹ Иоффе О.С. Гражданское правоотношение / Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права". М.: Статут, 2000. С. 558 - 559.

¹⁰ Грибанов В.П. Что надо знать каждому о гражданском законодательстве. М.: Знание, 1978. С. 84.

¹¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 310.

исключена возможность изменения правоотношения в обоих направлениях одновременно¹².

В отечественной литературе отмечалось, что изменение является наиболее сложным моментом движения обязательственного правоотношения, причем решение связанных с этим вопросов представляет не только теоретический интерес, но имеет и весьма важное практическое значение. Многие авторы обращаются к вопросам изменения обязательств, однако фундаментальные исследования в этой области не проводились, а суждения, высказываемые отдельными учеными, не позволяют однозначно ответить на большинство возникающих вопросов.

Например, М.М. Агарков, отвечая на вопрос, не происходит ли при изменении обязательственного правоотношения замена одного обязательства другим - новым (например, при замене обязанности передать вещь, выполнить работу и т.д. на обязанность возместить убытки), указывал, что правильными были бы оба ответа: а) первоначальное обязательство прекращается и заменяется новым и б) меняется содержание обязательства. При этом он подчеркивал, что "формально - логически спор между этими двумя точками зрения был бы чисто схоластическим упражнением"¹³.

В развитие этого было сделано следующее умозаключение: "...если мы предпочитаем говорить, что меняется содержание обязательства, то делаем это для того, чтобы краткой формулой выразить следующее: когда вступает в действие вместо исполнения в натуре обязанность возместить убытки и обязательство вместо одного содержания получает другое, то все остальные элементы, индивидуализирующие данное обязательственное правоотношение (стороны, основания возникновения), остаются прежними"¹⁴.

Т.А. Фаддеева посвятила изменению обязательств один параграф в главе об изменении и прекращении обязательств учебника гражданского права¹⁵. В этом параграфе было рассмотрено понятие изменения обязательств и основания их изменения. По мнению автора, "при изменении обязательства сохраняется юридическая сущность прежнего правоотношения, хотя и произошло изменение его субъектного состава, предмета, способа исполнения и пр. Изменение может коснуться срока, места исполнения, оно может состоять в замене одного обеспечительного обязательства другим и т.д. Разновидностью изменения обязательства является замена лиц в обязательстве... Иными словами, если происшедшие изменения не имеют своим последствием замену одного обязательства другим, налицо изменение, а не прекращение обязательства"¹⁶.

Попробуем подойти критически к высказанным Т.А. Фаддеевой соображениям.

Как известно, обязательству присущи те же элементы, что и всякому другому гражданскому правоотношению. Индивидуализирующими любое гражданское правоотношение элементами признаются:

- во-первых, основание (источник) возникновения;
- во-вторых, субъективный состав гражданского правоотношения;
- в-третьих, его юридическое содержание;
- в-четвертых, объект гражданского правоотношения.

Итак, основания (источники) возникновения обязательства, под которыми понимаются юридические факты, вследствие которых возникают обязательственные правоотношения.

Как известно, источником обязательства выступают как единичные юридические факты, так и целые фактические составы. Само обязательственное правоотношение, возникнув из определенного юридического факта (или фактического состава), в период

¹² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1958. С. 89.

¹³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. С. 46.

¹⁴ Будман Ш.И., Павлодский Е.А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве / Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000. С. 225.

¹⁵ Гражданское право. Том 1 / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. С. 600 - 601. Следует отметить, что в других учебниках гражданского права вообще отсутствует раздел, посвященный изменению обязательства, а говорится только о прекращении обязательств (см., например: Гражданское право. Часть первая / Под ред. Илларионовой Т.И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. М.: НОРМА, 2001; Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1 / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: БЕК, 1999; Российское гражданское право / Под ред. Крыловой З.Г., Гаврилова Э.П. М.: ЮриИнфор, 1999).

¹⁶ Гражданское право. Том 1 / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. С. 600.

своего существования может претерпевать определенные изменения под воздействием конкретных юридических фактов, большинство из которых поименованы в статье 8 ГК, однако его основание (источник) не изменяется.

Рассмотрим такой пример. Участники договорного обязательства согласовали изменения условий заключенного между ними договора (например, условий, касающихся сроков исполнения или размера санкций за ненадлежащее исполнение). Для того чтобы такие изменения вступили в силу, сторонами было заключено дополнительное соглашение, которое наряду с первоначальным договором (основанием данного обязательства) будет определять дальнейшие взаимоотношения сторон. Таким образом, обязательственное правоотношение было скорректировано юридическим фактом - дополнительным соглашением.

Другой пример. Обязательство, возникшее из внедоговорного причинения вреда, пожалуй, наиболее статичное из всех известных обязательств. Вместе с тем такие обязательственные правоотношения могут быть изменены - потерпевший и причинитель вреда могут заключить соглашение о сроках и порядке возмещения вреда. То есть основанием возникшего обязательства так и останется причинение вреда, однако договором (в других случаях - иным юридическим фактом) стороны внесут определенность в связывающие их обязательственные правоотношения по возмещению причиненного вреда.

Далее перейдем к рассмотрению следующего элемента правоотношения - субъектов обязательства.

В противоположность вещному правоотношению, в котором управомоченному субъекту противостоит неопределенный круг обязанных граждан и юридических лиц, в обязательственном правоотношении устанавливается полная определенность субъектов, участвующих в нем. Обязательственное правоотношение предполагает непременно наличие не менее двух субъектов, из которых один носит название кредитора, а другой - должника, "не говоря уже о тех разнообразных наименованиях, какие присваиваются им в отдельных договорах, как: продавец, покупатель, наниматель, страхователь, покладчик, подрядчик, товарищ и т.п."¹⁷.

Общие названия субъектов любого обязательства - кредитор (управомоченный субъект) и должник (обязанный субъект) - отражают специфику юридического содержания обязательственного правоотношения, которая состоит в том, что управомоченный субъект обладает возможностью требовать определенного поведения от субъекта обязанного (поэтому субъективное право в обязательственных отношениях именуется правом требования).

Как уже было сказано выше, римское право вначале рассматривало всякое обязательство как строго личное отношение между конкретными лицами, что приводило к полному отрицанию возможности замены любого из этих лиц в обязательственном правоотношении. Однако по мере развития гражданского оборота обязательство во многом утратило личный характер, и принадлежащее кредитору право требования стало рассматриваться как самостоятельная имущественная ценность. Право стало допускать изменения в субъектном составе обязательственного правоотношения, причем как на стороне кредитора, так и на стороне должника¹⁸.

Случаи возникновения потребности в замене конкретных участников обязательства в развитом гражданском обороте - достаточно частое явление. Например, у участника на стороне кредитора возникает необходимость получения денежных средств ранее наступления срока исполнения договорного обязательства. И данный участник обязательства (кредитор) уступает свое право на будущее получение денег другому лицу в обмен на немедленную оплату. В любом случае, когда имеет место перемена лиц на стороне кредитора, происходит переход прав кредитора к другому лицу; если же происходит перемена лиц на стороне должника - перевод долга на другое лицо.

Перемену лиц в обязательстве сегодня регламентирует глава 24 ГК (статьи 382 - 392 ГК). В литературе отмечается новизна подхода (с точки зрения методологии) к регламентации данных правоотношений. Эта новизна заключается в том, что законодателем обнаружены, выделены и вынесены за скобки общие правила, одинаково применимые для всех разнообразных случаев перемены лиц в

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 355.

¹⁸ Подробнее см., например: Новоселова Л.А. Финансирование под уступку денежного требования // Вестник ВАС. 2000. N 11. С. 90.

обязательстве, а именно: уступки требования (цессии), универсального правопреемства, суброгации страховщику прав кредитора при страховании, перевода долга и других¹⁹.

Допускается не только перемена лиц на стороне кредитора или перемена лиц на стороне должника, но и одновременная замена участников обязательства на обеих сторонах. Таким образом, в период действия обязательства возможна замена участвующих в нем лиц при том, что само обязательственное правоотношение сохраняется. Перемена лиц в обязательственном правоотношении прекращает обязательственное правоотношение в том случае, если произошло совпадение должника и кредитора в одном лице (статья 413 ГК).

Несколько более подробно хотелось бы остановиться на следующем элементе обязательственного правоотношения - юридическом содержании обязательства.

Юридическое содержание любого правоотношения, как известно, составляют права и обязанности его сторон (участников), юридическое содержание обязательственного правоотношения - права требования кредитора и корреспондирующие ему обязанности должника, принадлежащие конкретным лицам.

М.М. Агарков отмечал, что обязательством или обязательственным правоотношением называют иногда совокупность прав требования кредитора и соответствующие ему обязанности должника, а иногда - обязательственное правоотношение со всеми осложняющими моментами (к осложняющим моментам он относил, например, альтернативное обязательство, обязательство с множественностью лиц на одной или обеих сторонах, обязательственное отношение из двустороннего договора). Вместе с тем, с его точки зрения, было бы удобнее называть обязательственным правоотношением обязательство в целом, то есть правоотношение со всеми его осложнениями; для обозначения совокупности прав требования и обязанностей "можно было бы говорить об основном обязательственном отношении, помня при этом, что в случае двустороннего договора - основных отношений неизбежно два"²⁰.

Таким образом, большинство обязательственных правоотношений будет состоять из совокупности двух магистральных связей - основных обязательственных отношений. Например, обязательственное правоотношение, возникшее из договора купли - продажи, состоит из основного обязательственного отношения по передаче имущества (где покупатель выступает в качестве кредитора, а продавец - должника) и основного обязательственного отношения по уплате денег²¹ (где покупатель является должником, а продавец - кредитором).

Обязательственное правоотношение, возникшее из причинения внедоговорного вреда, обычно совпадает по содержанию с единственным основным обязательственным отношением (по возмещению причиненного вреда): кредитором здесь будет потерпевший, а должником - причинитель вреда. Однако в том случае, если по договоренности сторон причиненный вред возмещается в натуре, в частности предоставлением вещи того же рода и качества (статья 1082 ГК), у потерпевшего возникает обязанность по передаче поврежденного имущества причинителю. Таким образом, возникает второе основное обязательственное отношение, где потерпевший выступает в роли должника, а причинитель - кредитора.

Односторонние обязательственные правоотношения, в которых участвуют один кредитор, имеющий только права требования, и один должник, имеющий только обязанности, - скорее исключение, чем правило. Гораздо чаще в гражданском обороте встречаются взаимные (двусторонние) обязательства, участники которого обладают и правами, и обязанностями по отношению друг к другу.

Среди обязательств простых (где лица связаны только одним правом и одной обязанностью) и обязательств сложных (где лица обладают совокупностью как прав, так и обязанностей) большее распространение получили сложные обязательства.

С учетом этого можно утверждать, что наиболее встречающимися будут обязательственные правоотношения, каждый из участников которых, имея совокупность прав и обязанностей, выступает одновременно и в роли должника, и в

¹⁹ Научно - практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк, Хозяйство и право. 1999. С. 475.

²⁰ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940. С. 73.

²¹ Подробнее о денежном обязательстве см.: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут. С. 23 - 30.

роли кредитора по отношению к другому участнику. Такой конгломерат прав и обязанностей обычно достаточно трудно разграничить на два основных обязательственных отношения.

Думается, что каждое обязательственное правоотношение можно разделить на более мелкие составляющие и обозначить их как обязательственные связи "право требования - обязанность" (далее - обязательственные связи), в каждой из которых конкретному субъективному праву (праву требования) одного участника соответствует "одноименная" обязанность другого участника того же обязательственного правоотношения.

Вычленение таких составляющих диктуется практической необходимостью. Например, Ю.Б. Фогельсон пишет, что при предъявлении иска ответ на вопрос о том, следует ли удовлетворять предъявленное исковое требование, может быть дан только на основе анализа взаимосвязи нескольких обязательств в одном обязательственном правоотношении. Однако сначала необходимо рассмотреть "атом", и только потом - их взаимосвязь, поскольку вопрос о том, следует ли удовлетворять иск, должен решаться после того, как будет выяснено, вытекает ли предъявленное требование из обязательства²². Таким образом, выявление всех обязательственных связей конкретного обязательственного правоотношения необходимо для определения его действительного содержания.

Практическая значимость такого выделения состоит и в том, что, разделив обязательственное правоотношение на совокупность обязательственных связей и выявив те из них, которые уже погашены исполнением, можно определить объем исполненного по обязательству каждой из сторон, установить, имеет ли место надлежащее исполнение обязанностей.

Кроме того, при таком подходе более явно выявляются случаи, когда возлагаемые на какое-либо лицо "обязанности" обязанностями вовсе не являются, и к таким случаям не могут быть применены нормы об ответственности за неисполнение принятых обязательств²³.

Достаточно выпукло прослеживается множественность обязательственных связей на примере обязательства из договора строительного подряда. Обязательственное правоотношение, возникшее из данного договора, состоит из основного обязательственного отношения по созданию объекта (или выполнению определенного объема строительных работ) и обязательственного отношения по уплате денег.

Обязательственными связями такого обязательственного правоотношения будут, в частности, такие:

- право подрядчика требовать предоставления для строительства установленного договором земельного участка и соответствующая обязанность заказчика (пункт 1 статьи 747 ГК);
- право заказчика требовать обеспечения строительства материалами, в том числе деталями и конструкциями, или оборудованием в случае осуществления строительства иждивением подрядчика (из его материалов, его силами и средствами) и соответствующая обязанность подрядчика (пункт 1 статьи 745 ГК);
- в случаях, предусмотренных договором, право подрядчика требовать временную подводку сетей энергоснабжения, водопровода и обязанность заказчика оказать эти услуги (пункт 2 статьи 747 ГК);
- право заказчика осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ и обязанность подрядчика предоставить ему возможность осуществления такого контроля (пункт 1 статьи 748 ГК);
- право заказчика требовать качества работы, определенного требованиями, предусмотренными в технической документации и в обязательных в конкретном случае строительных нормах и правилах, и обязанность подрядчика не допускать отступлений от названных требований (пункт 1 статьи 754 ГК);
- право подрядчика требовать приемки результата выполненных работ (в некоторых случаях с привлечением к приемке представителей государственных

²² Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств: Курс лекций. М.: Юрист, 2001. С. 59 - 60.

²³ Подробнее об этом см.: Рожкова М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. N 6. С. 69 - 85.

органов и органов местного самоуправления) и обязанность заказчика организовать и осуществить приемку результата работ (статья 753 ГК);

- право заказчика требовать сдачи результата работ в установленный договором срок и обязанность подрядчика своевременно сдать результат работ заказчику (пункт 1 статьи 740 ГК);

- право подрядчика требовать оплаты результата работ в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором, и обязанность заказчика произвести оплату (пункт 1 статьи 746 ГК) и т.д.²⁴.

Вместе с тем не образует обязательственную связь предусмотренная пунктом 3 статьи 743 ГК обязанность подрядчика, обнаружившего в ходе строительства не учтенные в технической документации работы, возникшую необходимость проведения дополнительных работ и в связи с этим увеличение сметной стоимости строительства. Данная "обязанность", в сущности, представляет собой обязательное условие для возникновения у подрядчика права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков (пункт 4 названной статьи ГК). То же можно сказать и об установленной пунктом 2 статьи 748 ГК обязанности заказчика немедленно заявить подрядчику об обнаруженных при осуществлении контроля и надзора за выполнением работ отступлениях от условий договора, которые ухудшают качество работ, или иных недостатках; при отсутствии такого заявления заказчик теряет право в дальнейшем ссылаться на обнаруженные им недостатки. Обозначенным "обязанностям" стороны не корреспондирует право требования другой стороны обязательства, поэтому они не составляют обязательственную связь и в случае их неисполнения к участникам обязательственного правоотношения не могут применяться нормы законодательства о неисполнении обязательств.

Иной случай представляет собой обязанность подрядчика по охране окружающей среды и обеспечению безопасности строительных работ (статья 751 ГК). Эта обязанность также не входит в содержание обязательственного правоотношения и, следовательно, не образует обязательственную связь, поскольку является публичной обязанностью подрядчика. Контроль за исполнением такой обязанности осуществляют государственные компетентные органы; ответственность за неисполнение данной обязанности подрядчик несет не перед контрагентом по договору, а перед государством.

Движением обязательственного правоотношения, как указано выше, будет его возникновение, изменение и прекращение. Процесс преобразования содержания обязательственного правоотношения рассмотрим на примере обязательства из договора займа.

Во исполнение договора займодавец передал заемщику определенную денежную сумму - возникло обязательственное правоотношение (пункт 1 статьи 807 ГК). Изменение в его содержании может быть осуществлено путем изменения сроков или порядка возврата займа, размера процентов по договору займа и т.д. То есть изменяться будут конкретные условия, определяющие содержание обязательственного правоотношения и в конечном итоге обязательственные связи.

К примеру, стороны договорились увеличить срок возврата суммы займа, следовательно, право займодавца требовать уплаты суммы долга более долгий период будет находиться в "дремлющем" состоянии. Кроме того, стороны пришли к соглашению о том, что займодавец отказывается от получения с заемщика оговоренных ранее процентов по договору займа, поэтому обязательственная связь, предусматривающая право требования процентов и обязанность по их уплате, прекращается, при том что в остальной части обязательственное правоотношение продолжает действовать.

Возврат всей суммы займа, то есть надлежащее исполнение, прекратило бы обязательство целиком (статья 408 ГК). Но, предположим, должник (заемщик) при

---

²⁴ Как можно заметить, далеко не все права требования, "участвующие" в качестве составляющих в показанных обязательственных связях, будут обладать экономической ценностью вне "своего" обязательственного правоотношения (как, например, право требования приемки результата работ или право требования соответствующего качества работ), и поэтому они не могут выступать в качестве оборотных прав, то есть прав, являющихся объектом гражданского оборота. Однако для сторон данного обязательственного правоотношения эти права требования имеют большую ценность и напрямую связаны с целью всего обязательства - получением кредитором реального удовлетворения из действий должника.

наличии субъективных причин, лишающих его возможности произвести исполнение, предложил займодавцу прекратить обязательство предоставлением взамен исполнения отступного, то есть передачей имущества, уступкой требования и т.п., что допускается статьей 409 ГК.

Отступное представляет собой замену исполнения и осуществляется путем достижения участниками обязательства соглашения об отступном и предоставлением отступного кредитор. Таким образом, стороны заменяют содержание связывающего их обязательства: кредитор, согласившись принять отступное, при его получении отказывается от своего права требования возврата долга, обязательственная связка погашается, и с этого момента обязательственное правоотношение между сторонами считается прекращенным²⁵.

В рассмотренном примере речь шла об элементарной конструкции обязательства. Гораздо чаще, как уже было сказано, обязательственные правоотношения возникают из договоров, в силу которых каждая из сторон имеет права и несет обязанности перед другой стороной; это будет сложное взаимное обязательство, скажем, обязательственное правоотношение, основанное на договоре купли - продажи.

Например, у одного из участников обязательства (продавца), исполнившего определенные обязанности перед другой стороной, остается нереализованным право требования к покупателю. То есть существовало несколько обязательственных связей, подавляющее большинство которых прекратились надлежащим исполнением как со стороны продавца, так и со стороны покупателя (статья 408 ГК); однако у покупателя осталась неисполненной обязанность по оплате товара, следовательно, у продавца осталось право требовать исполнения этой обязанности. Производя оплату товара в полном объеме, покупатель тем самым прекращает обязательство, поскольку единственная существующая обязательственная связка погашается; уплатив лишь часть причитающей суммы, покупатель не погашает обязательственную связку, она продолжает существовать, не позволяя прекратиться обязательственному правоотношению.

Если предположить, что продавец, не исполнив обязанность по передаче покупателю относящихся к товару принадлежностей или документов, которые он должен передать в силу договора (статья 464 ГК), принял оплату, то говорить о прекращении всего обязательства также будет явно преждевременно. В такой ситуации можно говорить только о прекращении обязательственной связки, относящейся к оплате товара, тогда как обязательственная связка, относящаяся к передаче принадлежностей (или документов), продолжает существовать, не позволяя признать все обязательственное правоотношение прекращенным. Таким образом, для прекращения обязательства необходимо, чтобы все обязательственные связи, составляющие содержание обязательства, были погашены.

С учетом изложенного можно утверждать, что содержание обязательственного правоотношения может изменяться, в том числе в процессе погашения обязательственных связей; движение обязательственного правоотношения прекращается в том случае, если не осталось ни одной непогашенной обязательственной связки.

И наконец - объект гражданского правоотношения.

Понятие объекта гражданского правоотношения считается одним из наиболее спорных в юридической литературе²⁶. В качестве объектов гражданских правоотношений (объектов гражданского оборота) безусловно следует признавать поименованные в статье 128 ГК вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности и права на них.

²⁵ О.Ю. Шилохвост считает более приемлемым использование в гражданском обороте отступного, построенного по модели консенсуальной сделки: первоначальное обязательство прекращается, а соглашение об отступном вступает в силу не в момент предоставления отступного, а в момент достижения сторонами соответствующего соглашения (Подробнее см.: Шилохвост О.Ю. Отступное в гражданском праве России. М.: Статут, 1999. С. 145).

²⁶ Обзор мнений по данному вопросу см.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 212 - 217.

Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что любое обязательственное правоотношение наряду с объектом имеет также и предмет, причем именно предмет (но не объект) является индивидуализирующим обязательство элементом²⁷.

Предметом обязательства признают "поведение обязанных лиц, связанное с передачей самых различных объектов имущественного оборота, в том числе вещей, определенных не только индивидуальными, но и родовыми признаками, с производством работ, оказанием услуг материального и нематериального характера и т.д., по поводу которых не может возникнуть вещных или исключительных прав... При этом в развитом товарообмене предметом обязательства может быть и воздержание от конкретных действий"²⁸. И.А. Покровский определял предмет обязательства следующим образом: "Вообще все то, что возможно (*"impossibilia nulla obligatio"*) - "невозможное не является обязательством") и что не противно закону, может быть предметом обязательства"²⁹.

Цель каждого обязательственного правоотношения - получение кредитором реального удовлетворения из действий должника - позволяет утверждать, что предмет (не объект) имеет определяющее значение для всего обязательства.

Ярким доказательством сказанному выступает новация, под которой, как основание прекращения обязательства, сегодня подразумевается замена первоначального обязательства, существовавшего между сторонами, другим обязательством между ними, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (статья 414 ГК). Иначе говоря, первоначальное обязательство, существовавшее между сторонами, прекращается путем заключения между ними другого договора, служащего источником нового обязательственного правоотношения (новационного договора).

Примером новации может служить такая ситуация. Между двумя юридическими лицами существовали отношения по аренде недвижимого имущества; впоследствии ими было достигнуто соглашение о приобретении арендатором арендуемого имущества в собственность. Таким образом, один предмет обязательства (передача недвижимости в аренду) был заменен на другой предмет (передача недвижимости в собственность), что прекратило обязательственные правоотношения по прежнему договору (договору аренды) и послужило основанием для возникновения обязательства из договора купли - продажи. То есть объект обязательства остался прежним - конкретное недвижимое имущество, тогда как предмет обязательства был заменен.

Не будет рассматриваться в качестве новации заключение кредитной организацией с юридическим лицом договора, где в качестве кредита, подлежащего возврату, указывается сумма кредиторской задолженности по нескольким ранее заключенным кредитным договорам, по которым заемщик допустил просрочку возврата суммы кредита. В данном случае происходит лишь техническое объединение просроченной кредиторской задолженности в единый кредитный договор, что следует рассматривать в качестве изменения содержания прежних договоров³⁰.

Объект обязательства всегда входит в предмет обязательства в качестве его основной составляющей. Причем в том случае, если в договорном обязательстве объектом обязательственного правоотношения выступает индивидуально - определенная вещь, то такой объект входит в предмет обязательства со всеми своими индивидуализирующими признаками (например, в обязательстве из договора купли - продажи конкретной квартиры). Если же объектом договора будет выступать родовая вещь, то ее количественные, качественные и иные характеристики обнаружат себя в содержании обязательства (в частности, в договорном обязательстве по поставке - в

²⁷ В цивилистических трудах достаточно часто встречаются случаи, когда данные понятия не разделяются или одно понятие подменяется другим. В частности, Г.Ф. Шершеневич обозначал в качестве объекта обязательственного правоотношения "действие, которое в то же время составляет и содержание обязательства" (Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 346). О.С. Иоффе выделял юридический объект обязательства, под которым он понимал определенное поведение обязанного лица, и материальный объект обязательственного правоотношения, который отсутствует в ряде обязательств, таких, как договорные обязательства по выполнению работ и оказанию услуг (Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ленинград, Издательство Ленинградского университета, 1958. С. 376 - 377).

²⁸ Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 1 / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: БЕК, 1999. С. 11, 13.

²⁹ Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад, Нева, 1999. С. 372.

³⁰ Подробнее об этом см.: Научно - практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк, Хозяйство и право, 1999. С. 541.

требованиях к ассортименту, качеству, количеству, таре и упаковке и т.д.). Вероятно, тот же подход можно распространить и на другие объекты гражданского оборота.

Можно утверждать, что при замене объекта обязательственного правоотношения на принципиально иной объект будет происходить замена предмета. Предположим, заключен договор купли - продажи автомобиля, а затем его участники пришли к соглашению о замене прежнего объекта на новый - облигации. В данном случае замена объекта повлечет и замену предмета обязательственного правоотношения.

В том случае, если изменяются лишь характеристики объекта, будет происходить изменение в содержании обязательства, тогда как его предмет останется прежним (например, стороны договорились о поставке овощной продукции, но впоследствии согласовали, что объектом обязательства по поставке будут товары народного потребления).

С учетом изложенного можно утверждать: прекращение существующего обязательства и возникновение на его месте нового обязательства (с новым содержанием) может повлечь замену предмета обязательства; изменение лишь характеристик объекта обязательства не имеет самостоятельного значения и не прекращает обязательственное правоотношение, а только изменяет его содержание.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что в динамике обязательственного правоотношения могут участвовать не все индивидуализирующие его элементы. Движение обязательства находится в прямой зависимости от предмета обязательства, его субъектного состава и содержания обязательственного правоотношения, причем:

- замена предмета обязательственного правоотношения влечет прекращение существующего обязательственного правоотношения и возникновение на его месте нового обязательственного правоотношения;

- изменения в субъектном составе не прекращают обязательственного правоотношения, за исключением случаев совпадения должника и кредитора в одном лице;

- наиболее подвержено изменению содержание обязательственного правоотношения, которое может изменяться, в том числе в процессе погашения обязательственных связей; обязательственное правоотношение прекращается полностью в том случае, если не осталось ни одной непогашенной обязательственной связи.